

Бо Е вышел из туалета, на ходу стряхивая воду с пальцев. Заметив, что все присутствующие уставились на него с диким ужасом, он невольно оглянулся назад.

Позади никого не было. Мужчина усмехнулся:

— Что стряслось?

Убедившись, что перед ними обычный игрок, толпа дружно выдохнула.

В то же мгновение лампы в коридоре разом погасли. Лишь аварийные указатели на стенах замерцали тусклым, фосфоресцирующим зеленым светом.

По коридору прокатилась волна тревожного шепота.

— Эй... почему свет вырубился?

— Школа за электричество забыла заплатить, что ли? Может, спустимся на первый этаж, глянем?

— Идея дельная, — вспыхливый парень резко развернулся и зашагал к выходу, но, дернув за ручку двери, ведущей к лестнице, замер. — Блять! Заперто намертво!

Игроков охватила паника.

В люминесцентных лампах с сухим треском побежал ток. Свет вспыхнул вновь, но теперь он был куда более тусклым, мертвенно-желтым.

— А-а! — Цинь Цзинцзин испуганно вскрикнула, но тут же судорожно зажала рот ладонями.

В коридоре воцарилась гробовая, удушливая тишина.

Казалось, невидимая рука сдавила горло каждому присутствующему. Люди застыли на месте, не в силах пошевелиться, оглушенные лишь бешеным, беспорядочным стуком собственных сердец.

Там, в самом конце длинного коридора, держась за руки, стояли двое.

\*\*\*

Правой рукой Бо Е держал за ладонь миниатюрную девушку.

Длинные, прямые иссиня-черные волосы скрывали ее лицо. Если бы не носки туфель, направленные прямо на них, можно было бы подумать, что она стоит спиной. Школьная форма девушки была сплошь покрыта огромными бурыми пятнами запекшейся крови — ткань настолько пропиталась грязью, что разобрать ее первоначальный цвет было невозможно.

Тан Чжи, стоявший ближе всех к Бо Е, опустил взгляд на их переплетенные пальцы. В его обычно ясных глазах сгустился мрак, а лицо превратилось в бесстрастную маску.

Сам Бо Е не шевелился и не смел оглянуться. Вечное невозмутимое спокойствие мигом сползло с его лица.

Шутка ли — впервые в жизни столкнуться с призраком. Тут у любого поджилки затрясутся.

Он попытался осторожно высвободить пальцы, но ледяная ладонь сжала его руку еще крепче, лишая всякой надежды вырваться.

— Тебе одиноко?.. — раздался замораживающий душу девичий шепот. — Давай я с тобой поиграю... Ты такой красивый.

Под жуткий хруст суставов голова существа, у которого по-прежнему не было видно лица, медленно повернулась к Бо Е.

— Милая барышня, может, для начала отпустите мою руку? — вежливо попросил Бо Е.

В голосе призрака зазвучала обида. Незнакомка упрямо заладила свое:

— Давай поиграем... Ты такой красивый...

Бо Е одолевало глухое отчаяние. Хватка у девицы оказалась железной — пальцы мужчины уже немели от боли.

— Какой же ты красивый... — Из вороха прямых черных волос показался длинный, багрово-красный язык. словно обладая собственным зрением, он потянулся прямым к лицу Бо Е.

Игроки замороженно наблюдали за разворачивающимся кошмаром.

Маленькая фигурка покойницы едва доставала Бо Е до плеча. Она замерла, в то время как ее язык, удлиняясь с неестественной гибкостью, скользнул по его подбородку, прополз по щеке и потянулся к виску.

Услышав омерзительное влажное хлюпанье, Гу Мэн мгновенно покрылся мурашками.

Уродливый призрак — это полбеда, куда хуже, когда этот призрак лезет к тебе с излишней нежностью.

— Пожалуйста, не надо, — Бо Е зажмурился и брезгливо уклонился в сторону. Ощущать склизкую, ледяную плоть на своей коже еще раз ему совсем не хотелось. — Мой парень вообще-то смотрит...

Договорить он не успел. Раздался оглушительный металлический удар, и мертвая хватка на его запястье мгновенно ослабла.

Бо Е ошеломленно повернул голову. Тан Чжи, невесть когда успевший подойти, тяжело дышал. В его руке был зажат тяжелый огнетушитель, а взгляд, устремленный на утопленницу, метал такие молнии, что сам призрак на его фоне казался безобидным.

Получив сокрушительный удар по черепу, девица рухнула на колени и зашаталась, слепо шаря ладонями по полу в попытке подняться.

Едва она успела приподняться, как Тан Чжи с размаху опустил огнетушитель ей на затылок во второй раз, намертво припечатав нечисть к бетонному полу.

У Бо Е перехватило дыхание. Он и представить не мог, откуда в его хрупком возлюбленном взялось столько яростной отваги.

Отшвырнув помятый баллон, Тан Чжи мертвой хваткой вцепился в окровавленный воротник призрака, вздернул ее вверх и прорычал прямо в безликую массу волос:

— Моего мужика лапать вздумала?! И это у меня на глазах! Жизнь надоела, тварь?!

Бо Е онемел.

«Только сейчас дошло, насколько крутой у меня парень».

Стоявшие поодаль игроки окончательно лишились дара речи. Зрелище, в котором изящный юноша в короткой юбке и с повязанной на поясе курткой безжалостно избивает злобного духа до полусмерти, вызвало у них легкий когнитивный диссонанс.

«Сразу видно — из тех краев, где родилась Садако, — мысленно восхитился Гу Мэн. — Озверев — самого дьявола по стенке размажет».

— Канди, — Бо Е заметил, что привидение перестало сопротивляться и как-то странно затихло. Атмосфера вокруг них неумовимо сгустилась, становясь опасной. Он поспешно обхватил юношу за талию и потащил назад. — Довольно, задушишь ведь. Она и так мертвая.

Тан Чжи засучил рукава, явно намереваясь продолжить экзекуцию. Однако Бо Е крепко держал его в охапке, упрямо увлекая прочь от распластанного тела.

С утробным воем тварь начала подниматься. Ее суставы выгибались под неестественными углами, словно кости внутри были раздроблены. Она судорожно рванула пряди волос в стороны, открывая лицо. Серая, трупная кожа шелушилась, осыпаясь грязными хлопьями при каждом движении, а из глубокой глазной впадины на Тан Чжи уставился единственный, абсолютно черный зрачок.

— Да как... как вы смеете меня позорить!.. — Синеватые пальцы с грязными ногтями яростно впились в щеки, раздирая мертвую плоть. Призрак покачнулся и двинулся на людей. Ее голос вибрировал, срываясь то на безумный смех, то на хриплые рыдания.

Вид изуродованного лица утопленницы мгновенно остудил гнев Тан Чжи. Пелена ревности спала, уступив место ледящему ужасу.

Вместе со злостью испарилась и вся его внезапная храбрость.

Он испуганно прижался к Бо Е и шепнул:

— Кажется... я погорячился, да?

— Сколько раз тебе повторять, — вздохнул Бо Е. — Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Или хотя бы не калечь нечисть при первой встрече.

— Вы за это заплатите! — пронзительно взвизгнула мертвячка.

Стеклянные плафоны лопнули один за другим, осыпав коридор дождем из осколков. От ультразвукового визга у людей заложило уши.

Тварь стрелой бросилась вперед.

Коридор взорвался истошными криками. Игроки бросились врассыпную, обезумев от страха и не разбирая дороги.

Бо Е среагировал мгновенно: рванул на себя ближайшую дверь жилой комнаты и силой втащил Тан Чжи внутрь.

В следующую секунду в закрытую дверь снаружи с глухим стуком врезалось тело мертвеца.

Заметив спасение товарищей, бегущие следом игроки попытались ломиться в другие комнаты,

но те оказались заперты намертво.

— Да какого хера?! — вспыхивый парень в ярости пнул одну из дверей. — Почему у них сработало?!

— Может, руку Бо Е благословила сама покойница? — ляпнул на бегу Гу Мэн.

Чудовище резко повернуло голову в их сторону, заставив выживших с визгом броситься врассыпную.

\*\*\*

Тем временем внутри комнаты Бо Е и Тан Чжи подпирали спинами дверь, пытаясь унять бешено колотящиеся сердца.

Нашупав выключатель, Бо Е щелкнул им. Комната залилась мягким светом. Это была вполне уютная двухместная спальня. Мужчина с облегчением выдохнул.

Из-за двери по-прежнему доносились тяжелый топот, вопли ужаса и звуки ударов. Снаружи разворачивался настоящий ад.

Вдруг Тан Чжи осенило, и он потрясенно уставился на партнера:

— Стой... Но как ты открыл эту дверь?

— Просто нажал на ручку. Замка не было.

«Нельзя оставаться одному, Чуныцзы любит одиноких...»

Юноша на секунду задумался, перевел взгляд на их переплетенные ладони и ахнул:

— Понял!

Тан Чжи приоткрыл дверь и изо всех сил закричал в коридор:

— Хватайте друг друга за руки! Чтобы войти, нужно...

Заметив его, утопленница молниеносно сменила курс и бросилась к проему. Тан Чжи едва успел с силой захлопнуть створку перед самым ее носом.

Вспыльчивый парень схватился за голову, окончательно теряя рассудок от ужаса:

— Хвататься за руки и ЧТО?! Что дальше-то делать?!

Гу Мэн, хоть и услышал лишь половину фразы, раздумывать не стал. Не глядя, он вцепился в чью-то ладонь и рванул к лифту в конце рекреации.

Створки лифта бесшумно разошлись. Теплый свет из кабины казался настоящим спасением посреди этого кошмара.

Глаза Гу Мэна вспыхнули надеждой. Он потащил своего безмолвного спутника за собой, ускоряя шаг.

Едва ввалившись в кабину, он судорожно нажал на кнопку первого этажа. Но стоило ему вскинуть голову, как сердце ушло в пятки.

Утопленница, только что стоявшая в самом конце коридора, в мгновение ока переместилась на его середину. Ее пустая глазница была устремлена прямо на него. Цель была определена однозначно.

Еще мгновение — и призрак оказался на треть ближе.

— Читерство! Это же чистой воды читерство! Какого хрена она телепортируется?! — Гу Мэн в панике заплясал на месте, яростно колотя пальцем по кнопке закрытия дверей.

Створки лифта начали неспешно сдвигаться, но эта улиточная скорость ни в какое сравнение не шла со стремительными скачками мертвеца.

Гу Мэн мертвой хваткой вцепился в поручень, прижавшись спиной к дальней стенке. Рассудок его едва держался:

— Все, это конец, конец, конец...

Сквозь сужающуюся щель он с ужасом наблюдал, как изуродованная фигура выросла прямо перед лифтом.

Безумный зрачок чудовища закатился, лицо исказила жуткая ухмылка, и она протянула к ним костлявую руку.

Динь!

Двери захлопнулись.

Гу Мэн шумно выдохнул. Ноги превратились в желе и отказывались держать тело. Он обессиленно привалился плечом к своему спутнику:

— Дружище, дай обопрись... сил вообще нет.

Раздался оглушительный удар.

Сквозь зазор между створками просунулись мертвенно-бледные пальцы. Кабина лифта ощутимо содрогнулась.

Гу Мэн подпрыгнул на месте, едва не лишившись чувств от ужаса.

Металлические створки со скрежетом поползли в стороны. Сквозь щель показалось искаженное лицо призрака. С запекшихся губ сыпались хлопья сухой серой кожи, а единственный черный глаз безумно уставился на жертву.

На ее лице расплылась кровожадная улыбка:

— Давай я с тобой поиграю... Ты такой красивый...

Гу Мэн вжался в стену, едва не плача:

— Нет-нет-нет, пощади! Я же уродливый, как смертный грех! Я вообще не достоин играть с такой шикарной дамой!

— Ты очень красивый... — утробно расхохоталась утопленница, одним рывком раздвигая тяжелые створки. — Поиграй со мной!

Глядя, как чудовище с развевающимися волосами бросается на него, Гу Мэн в ужасе отвернулся и зажмурился.

<http://bllate.org/book/19652/1950695>